ных славян. Общение между византийцами и славянами стало основой настоящего сотрудничества в области культуры, что особенно ярко проявилось в последние годы существования независимых славянских государств и самой Византийской империи.

Во все времена столица Византии Царьград оставалась наиболее важным центром литературы и искусства. В многотысячном городе всегда были разнообразные возможности для творческой деятельности, чаще всего под покровительством светской и церковной власти. Здесь сосредоточивалось наибольшее число писателей и мастеров-художников, чьи произведения находили распространение в столице, в провинциальных центрах и за пределами империи. Годы латинского владычества после завоевания Царьграда крестоносцами во время четвертого крестового похода (1204—1261) были периодом застоя культурной деятельности. Однако различные данные определенно свидетельствуют, что культурная деятельность не замирала, а была скорее ограничена. Например, сильно были ограничены монументальное строительство и связанная с ним монументальная живопись, но зато переписывание рукописей и украшение их миниатюрами, а также иконная живопись продолжали развиваться.[8]

В византийской столице, если исключить святогорские монастыри, находились одни из самых крупных церковно-религиозных центров: несколько больших монастырей и церквей, которые являлись очагами литературной и художественной деятельности. О раннем периоде мы знаем, к сожалению, очень мало. Зато тем более ценны сведения, относящиеся к IX в., когда возникла и начала развиваться славянская литература. Одним из самых значительных центров культуры того времени был «цариградский университет», в котором под руководством Льва Математика[9] и будущего патриарха Фотия (858—867, 877—886) получал образование создатель славянской письменности Константин Философ-Кирилл.[10] В Царьграде, помимо чисто духовного образования, сосредоточивавшегося в монастырях, преподавались и светские науки.[11] В «Житии Константина» говорится, что молодой болгарский славянин из Салоник изучал византийский цикл «тривиума» и «квадриума». «И научи се омиру и геомитрии, и у Льва и Фотия диалексице и вьсемь философиискыимь учениемь, кь симь же и риторики и арифьмитикии, астрономии и мусикии, и вьсемь прочиимь елиньскымь художьствомь».[12]

После завершения обучения и кратковременной службы хартофилаксом (библиотекарем)[13] при цареградской патриархии Константин Философ был назначен в цареградскую высшую школу преподавателем: «Умо-

---

[8] Об этом см.: O. Demus. Die Entstehung des Paläologenstils in der Malerei. München, 1958, стр. 54—55.

[9] Подробнее см.: Е. З. Липшиц. Византийский ученый Лев Математик. — Византийский временник, т. II. М., 1949, стр. 106—149; с небольшими изменениями переиздано: Очерки истории византийского общества и культуры VIII—первой половины IX века. М.—Л., 1961, стр. 338—366.

[10] Об образовании Константина-Кирилла и вообще о византийском образовании см.: F. Dvornîk. 1) La carrière universitaire de Constantin le Philosophe. — Byzantinoslavica, t. III. Prague, 1931, стр. 59—67; 2) Les Légendes de Constantin et de Méthode vues de Byzance. Prague, 1933, стр. 39—45; 3) Les Slaves, Byzance et Rome au IX-e siècle. Paris, 1926, стр. 106—146 (имеются указания и на более старую литературу вопроса).

[11] Ср.: F. Dvornîk. Les Légendes..., стр. 80, № 2.

[12] См. текст жития в кн.: А. Теодоров-Балан. Кирил и Методи, I. София, 1920 (далее: Балан), стр. 33, 10—16; П. А. Лавров. Кирило та Методій в давньослов'янському письменстві. Киев, 1928 (далее: Лавров), стр. 245.

[13] О значении слова «хартофилакс» см.: F. Dvornîk. Les Legendes..., стр. 45—67.